

Д. Пазио-Влазловская
Институт славистики Польской академии наук
(Польша, Варшава)
d.pazio@ispan.waw.pl

НОВЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ОКОЛОЦЕРКОВНЫХ ЛЮДЕЙ КАК ПОПЫТКА ЗАПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЛАКУНЫ

В статье рассматриваются сквозь призму семантики и социолингвистики появившиеся в православной среде в последние годы прошлого века отрицательно окрашенные экспрессивные слова, употребляемые прихожанами с оттенком высокомерия для названия разных групп околоцерковных людей. Критерием выделения групп является частота и цель участия в богослужении. Ядро классификации составляет оппозиция *прихожане* — *захожане*, среди которых в свою очередь выделяется целый ряд видовых разновидностей: *водяные, куличи, подсвечники, писатели, привожане, пасхальники, принесенцы* и др. Кстати, все перечисленные наименования характеризуются негативной окраской разной интенсивности. Наименее негативным является употребляемое чаще других слово *захожане*, обозначающее тех, кто формально следует внешней, обрядовой стороне религии, и являющееся по отношению ко всем перечисленным словам гиперонимом. С формальной точки зрения в рассматриваемой группе выделяются неосемантизмы, т. е. семантические неологизмы, слова, внешне совпадающие со словами общего языка, но приобретающие другие значения, например: *куличи, подсвечники, писатели*, и отглагольные существительные, образованные преимущественно при помощи суффикса *-анин*, например: *заходить* — *захожанин, проходить* — *прохожанин, приводить* — *привожанин*. Все анализируемые слова разговорные по своей сути, однако кажется, что их функция не ограничивается обогащением эмоционально окрашенной лексики. Лексема *захожане*, ярко выделяющаяся из анализируемой группы, получившая почти терминологический статус при классификации групп воцерковленных и околоцерковных людей, хорошо ложится в семантическую систему и заполняет лексическую лакуну.

Ключевые слова: неологизмы, религия, «захожанин», неосемантизмы, православие, наименования людей.

С. И. Ожегов писал: «Каждый новый этап в развитии общественной жизни накладывал свой отпечаток на словарный состав языка. С каждым новым этапом развития появлялись новые слова и выражения, изменялись значения, выпадали из словарного состава устаревающие слова. Следовательно, на каждом новом этапе развития общественной жизни происходили изменения в соотношении лексических элементов, нарождались новые черты лексической системы» [Ожегов 1974: 168]. Хотя этому утверждению уже много лет, оно не утратило своей актуальности. Именно в лексике, если сравнивать ее с другими уровнями языка, непосредственно и ярко высвечиваются изменения внеязыковой действительности.

В данной статье внимание уделяется лексическому отражению перемен, начавшихся в общественном сознании в конце 1980-х — начале 90-х гг., в отношении к религии и религиозной жизни. Многие россияне в поисках идентификационных оснований сделали тогда выбор именно в пользу религии. Однако упомянутые изменения не были тождественны с всеобщим возвращением к православию и всеобщим воцерковлением. Хотя согласно социологическим опросам около 90 % населения России относит себя к православным, воцерковленность общества слабая.

Интерпретируя результаты всероссийского исследования, Д. Е. Фурман и К. Каарияйнен указывают на наличие в обществе «проправославного консенсуса», а также на поверхностный характер религиозности большинства российских верующих [Фурман, Каарияйнен: 13–18; 33–36]: «Мы видим удивительную картину очень высокого идеологического значения религии и церкви и даже высокой степени религиозной нетерпимости при очень невысокой степени собственно религиозности и “воцерковленности”» [Там же: 49].

Н. Зоркая, обобщая данные опросов, полученные Левада-Центром, замечает: «Позитивная динамика массовой православной идентификации в современном российском обществе не означает <...> существенного роста глубоко верующих или воцерковленных людей. Ни церковь, ни религия как таковая не играют в повседневной жизни подавляющего большинства людей значительной роли. И влияние церкви как института, и влияние религиозного мировоззрения на общество весьма незначительны» [Зоркая 2009: 80].

Т. Пронина замечает, что «религия стала не столько мировоззренческим выбором, сколько важнейшим фактором гражданской и этнокультурной идентичности» [Пронина 2015: 210]. Проводя типологию религиозной идентичности современных россиян, она констатирует, что гражданско-религиозный тип является «непрактикующим» или «несистемно практикующим»: «Представители непрактикующего подтипа при формальном декларировании вероисповедной принадлежности редко / иногда участвуют в жизни общины, прихода, посещают богослужения, религиозные собрания, исполняют обряды; демонстрируют низкий уровень религиозного знания. Религиозные нормы и представления не оказывают существенного влияния на мотивацию их оценок, поступков, выбор видов деятельности. Данный подтип широко представлен среди современных россиян» [Там же: 216–217].

Можно предполагать, что именно желание как-то назвать многочисленные слои современного общества, не являющиеся активными членами приходов, но относящие

себя к приверженцам православия и принимающие участие в религиозных обрядах, привело к возникновению неологизмов, употребляемых – иногда с оттенком высокомерия — для названия разных групп околоцерковных людей не только прихожанами, но также средствами массовой информации и даже самыми «захожанами».

А. В. Полонский [2011: 202–203] считает, что в СМИ неологизмы, в том числе и интересующее нас слово *захожанин*, наряду с афоризацией, иноязычными и иностилевыми заимствованиями и др., применяются с целью повышения прагматического эффекта. Они способствуют большей выразительности и экспрессивности. Но роль рассматриваемой нами группы, кажется, не ограничивается этими функциями. Она, о чем речь пойдет дальше, выполняет важную роль в лексической системе языка, заполняя терминологическую лауну.

Ядром интересующего нас лексического поля является лексема *захожане* как элемент оппозиции *прихожане* — *захожане* и как гипероним для целого ряда ее видовых дифференциаций¹: *водяные, куличи, подсвечники, свещники, крестоходники, писатели, привожане, мимохожане, прохожане, пасхальники, принесенцы*² и др., среди которых, в свою очередь, можно выделить несколько семантических групп: 1) учитывая временной признак, в частности, период Пасхи: *куличи, пасхальники*; 2) учитывая присутствие только в некоторых обрядах / церемониях: *крестопохоронники* (те, кто бывает в храме только на чьих либо крестинах или похоронах); 3) учитывая способ прибытия в храм: *принесенцы, привожане*. Ср.:

Когда уважаемые архиереев пишет открыто про «захожан» и прихожан, тем самым их разделяя, когда на Правмире пишутся статьи, в которых христиане, редко посещающие церковь, называются обидными прозвищами «куличи», «подсвечники»... Ведь мы знаем, что священники между собой так называют тех христиан, которые приходят в церковь только по большим праздникам [Балашова 2011].

Есть у людей воцерковленных для людей внешних и другие прозвища, не лишённые оттенка высокомерия — «захожане», «куличи», а на Крещение — «водяные» [Гуманова 2013].

Следует обратить внимание на интенсивность процесса неологизации, новая лексика, обозначающая околоцерковных людей, поражает пестротой и многообразием.

Вышеперечисленные слова, кроме слова *захожанин*, не фиксируются — в интересующих нас значениях — толковыми словарями русского языка³. Слово *захо-*

¹ Материал для анализа почерпнут из рунета.

² В рассматриваемую нами группу неологизмов не включаются словосочетания, состоящие из страдательного причастия *воцерковленный* и определений, указывающих на степень интенсивности или обстоятельства проведенного процесса: *не очень воцерковленный, воцерковленный по возможности* и т. д., так как в них отсутствует элемент семантической новизны.

³ Следует отметить, что объяснение значения слова *захожанин* можно найти в материалах СМИ, в частности, православных, например: *Есть объединенный тип захожанина. Это крестный в детстве человек, у которого о Боге и Церкви очень общее представление. Чаще всего эти люди приходят в храм с какой-то проблемой, которую, по их представлениям, без Бога решить не получится. То есть в Христа они верят, но дальнейшие решения своей проблемы не идут, духовного пути не видят [Дорофеев, Головкин 2016].*

жанин отмечено также крайне редко. В электронном словаре: <https://ru.wiktionary.org/wiki/>, помещена следующая статья:

захожанин <...>

церк., жарг., разг.

лицо, посещающее церковь [2] редко, эпизодически, нерегулярно ♦ Нужно всеми силами стараться не отпугнуть человека, проходящего в храм, ...важно остерегаться скоропалительных выводов о «захожанах». Фёдор Котрелев, диакон, «Что делает приход общиной?», 2008 г. // «Нескучный сад»

Синонимы: прохожанин (жарг., разг.), невоцерковленный (субстантивир.)

Антонимы: прихожанин, воцерковленный (субстантивир.)

Гипероним: верующий человек

Важно заметить, что все перечисленные нами наименования околоцерковных людей характеризуются негативной окраской разной интенсивности. Они употребляются с оттенком иронии. Наименее негативным является употребляемое чаще других слово *захожане*.

С формальной точки зрения в рассматриваемой группе можно выделить несколько типов: неосемантизмы, т. е. слова, внешне совпадающие со словами общего языка, но приобретающие другие значения, например: *куличи, подсвечники, писатели*, отглагольные существительные, образованные при помощи суффикса *-анин*, например: *заходить* — *захожанин*, *проходить* — *прохожанин*, *приводить* — *привожанин*. Стоит отметить, что словообразовательная модель «глагол + суффикс *-анин*» применяется относительно редко. Суффикс *-анин* является продуктивным и широко используется для образования существительных, мотивированных существительными, а не глаголами. Для рассматриваемых нами образований значение имеет элемент языковой игры. Существительное *захожанин* образовано от глагола *заходить* при помощи суффикса *-анин*, благодаря чему по форме оно совпадает со словом *прихожанин*, образованным непосредственно от существительного *приход* при помощи того же суффикса *-анин*. В результате *прихожанин* примыкает к той же семантической группе наименований лиц, посещающих церковь и богослужения, к которой принадлежат указанные неологизмы, образованные по модели «глагол + суффикс *-анин*»: *проходить* — *прохожанин*, *приводить* — *привожанин*. Элемент языковой игры ярко проявляется в форме *мимохожане*, обозначающей тех, кто в храм не заходит, кто проходит мимо⁴. Данное слово образовано сложно-суффиксальным способом: *мимохожанин* ← *мимо*, *ходить* — сложение основ (с усечением глагольного суффикса *-и-* и чередованием д-ж) и суффиксация: *-анин* (словообразовательный суффикс). По форме *мимохожанин* примыкает к той же семантической группе наименований лиц, что и слово *захожане*.

Все анализируемые нами слова разговорные по своей сути, однако лексема *захожане*, ярко выделяющаяся из рассматриваемой группы, получившая почти

⁴ Ср.: *Бывают православные прихожане, бывают православные мимохожане (которые знают, что они в Бога не веруют, и потому, если и переступают порог храма, то до священника не доходят), и с теми и другими всё более или менее понятно. А есть и такие православные, которые искренне считают себя верующими, иногда приходят в храм и приступают к таинствам. Вот их-то и можно, с определенной долей условности, назвать захожанами [Перевезенцев 2016].*

терминологический статус, хорошо ложится в семантическую систему и заполняет лексическую лагуну в классификации разных групп воцерковленных и околоцерковных людей.

Литература

Балашова Е. «Захожане», «куличи» и «подсвечники». 30.12.2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/zaxozhane-kulichich-i-podsvechniki/>

Гуманова О. Крещенские «захожане» — в поисках традиции и чуда. 18.01.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.matrony.ru/kreshhenskie-zaxozhane-v-poiskakh-tradicii-i-chuda/>

Дорофеев Е. священник, Головкин О. Разворот на сто восемьдесят. 24.08.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/razvorot-na-sto-vosemdesyat/>

Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения. 2009. № 2 (100). С. 65–84 [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/14/1210849921/vom_2009.2_x28100x29_65-85.pdf

Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.

Пазио-Влазловская Д. Кто такие «захожане»? Штрихи к лексическому портрету (в печати).

Пазио-Влазловская Д. Новые эмоционально-экспрессивные наименования околоцерковных людей как попытка заполнения лексической лагуны // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики. Тезисы докладов международной научной конференции 14–16 марта 2018 / ред. В. А. Плунгян, Н. А. Фатеева, Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева. М. : Издательский центр Азбуковник, 2018. С. 85–87.

Перевезенцев В. протоиерей. Батюшка, ты бы спросил, замужем ли я. 26.08.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/batyushka-tyi-byi-sprosil-zamuzhem-li-ya/>

Полонский А. В. Православное слово: от традиции святоотеческой к массовой // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 24 (119). Вып. 12. С. 197–205 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-slovo-ot-traditsii-svyatootecheskoj-k-massmediynoy>

Пронина Т. С. «Гражданско-религиозный» тип идентичности современных россиян // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. С. 210–220 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-religioznyy-tip-identichnosti-sovremennyh-rossiyan>

Фурман Д., Каарийнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX — начале XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/04/Религиозность-в-России.pdf>

D. Pazio-Wlazłowska

Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences

(Poland, Warsaw)

d.pazio@ispan.waw.pl

**NEW EMOTIONAL AND EXPRESSIVE NAMES
FOR PEOPLE LOOSELY CONNECTED WITH THE CHURCH
AS AN ATTEMPT TO FILL A LEXICAL GAP**

The article discusses through the prism of semantics and sociolinguistics new negatively tinged expressive words which emerged in the Russian Orthodox Christian milieu in the last years of the previous century and are used by active parishioners to describe, with a hint of haughtiness, various groups of people loosely connected with the Church. The distinguishing criterion of these groups is the frequency and purpose of participation in services. The core of this classification is the opposition *prikhozhane* ('parishioners', literally 'those who come by') vs *zakhozhane* ('occasionals', literally 'those who drop by'); the latter, in their turn, are further categorized into a number of types with varying degree of negative connotation. The least negative among them is the word *zakhozhane*, which denotes people who merely formally follow the superficial, ritual facets of religion, and constitutes the hypernym for all names of people loosely associated with the Church. From a formal standpoint, the analyzed words consist of (1) neosemantisms or semantic neologisms, i.e., words which are formally identical to words of general language but take on new meanings, e.g., *kulichy* ('people who come to Church once a year to bless Easter food', literally 'Easter cakes'), and (2) verb-derived nouns, formed predominantly with the suffix *-anin* (pl. *-ane*), like *zakhodit'* ('to drop by') — *zakhozhanin/zakhozhane*; *privodit'* ('to bring someone') — *privozhanin/privozhane* ('those who only come to Church when brought by other people'). All the analyzed words are essentially colloquial; it would seem, however, that their function is not limited to enriching the repertoire of expressive lexis. Particularly standing out in this respect is the lexeme *zakhozhane*, which has taken on an almost terminological status when it comes to classifying groups of active parishioners and people loosely connected with the Church, which fits well into the semantic system, and which fills an existing lexical gap.

Key words: neologisms, religion, semantic neologisms, Orthodox Christianity, names for people.

References

Balashova E. [«Occasionals», «Easter cakes» and «chandeliers», 30.12.2011]. (In Russ.) Available at: <http://www.matrony.ru/zaxozhane-kulichy-i-podsvechniki/> (accessed 4.07.2018)

Gumanova O. [Epiphany «occasionals» — in search of tradition and of miracle, 18.01.2013]. (In Russ.) Available at: <http://www.matrony.ru/kreshhenskie-zaxozhane-v-poiskax-tradicii-i-chuda/> (accessed 4.07.2018)

Dorofeev E., priest, Golovko O. [A U-turn, 24.08.2016]. (In Russ.) Available at: <http://www.pravmir.ru/razvorot-na-sto-vosemdesyat/> (accessed 4.07.2018)

Zorkaya N. [Orthodox Christianity in a religionless society]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2009, no. 2 (100), pp. 65–84 (In Russ.) Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2010/04/14/1210849921/vom_2009.2_x28100x29_65-85.pdf (accessed 4.07.2018)

Ozhegov S. I. *Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi* [Lexicology. Lexicography. Culture of speech]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1974. 352 p.

Pazio-Wlazłowska D. [Who are the «occasionals»? An outline of a lexical portrait] (In Russ.) [in press].

Pazio-Wlazłowska D. [New emotional and expressive names for people loosely connected with the Church as an attempt to fill a lexical gap]. *Vtorye Grigor'evskie chteniya. Neologiya kak problema lingvisticheskoi poetiki. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 14–16 marta 2018* [Second Grigor'ev's readings. Neology as a problem of linguistic poetics. Proceedings of an international conference, March 14–16, 2018]. V. A. Plungyan, N. A. Fateeva, L. L. Shestakova, A. S. Kuleva (eds.). Moscow, 2018, pp. 85–87. (In Russ.)

Perevezentsev V., archpriest [Father, why didn't you ask me if I was married in the first place?, 26.08.2016] (In Russ.) Available at: <http://www.pravmir.ru/batyushka-tyi-byi-sprosil-zamuzhem-li-ya/> (accessed 4.07.2018)

Polonskii A. V. [The Orthodox word: from the tradition of the Holy Fathers to the tradition of the mass media]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011, no. 24 (119), issue 12, pp. 197–205 (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnoe-slovo-ot-traditsii-svyatootecheskoy-k-massmediynoy> (accessed 3.07.2018)

Pronina T. S. [The «civil/religious» type of identity of modern Russians]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2015, pp. 210–220 (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-religioznyy-tip-identichnosti-sovremennyh-rossiyan> (accessed 4.07.2018)

Furman D., Kaariainen K. *Religioznost' v Rossii v 90-e gody XX — nachale XXI veka* [Religiosity in Russia from the 1990s to the beginning of the 21st century]. 82 p. (In Russ.) Available at: <http://dmitriyfurman.ru/wp-content/uploads/2012/04/Религиозность-в-России.pdf> (accessed 3.07.2018)